

«В БОРЬБЕ ЗА НАРОДНОЕ ДЕЛО Я БЫЛ ИНОРОДНОЕ ТЕЛО...»

16 ноября прошлого года сценарист Эдуард Володарский опубликовал в «КП» письмо «Кто наезжает на Михалкова», где уже в который раз «наехал» на Германа. «КП» обещала предоставить слово другой стороне, что мы и делаем сегодня

Алексей Герман вынужден объясняться...

фото Даши Толстиковой

- Алеша, в твой адрес раз за разом звучат гневные обвинения твоего бывшего сценариста Володарского, ты на них фактически не отвечаешь, а хотелось бы, извини, прояснить все же: в чем дело и что происходит? Ты лежал в больнице с сердечной недостаточностью - из-за этого?

- Было бы красиво сказать: да. Но нет. Эти статьи в газетах, выступления по радио - на самом деле мне на них плевать. Я шел домой и чувствую: что-то не то. Я поднялся, позвонил врачу, своему товарищу, он приехал, взял трубку, послушал и без разговоров вызвал кардиограмму. Посмотрел и повез меня в больницу.

- Володарский обличает тебя по многим пунктам. Что ты лишил его авторства в фильме «Мой друг Иван Лапшин» по прозе твоего отца Юрия Германа, что он написал монолог летчика в фильме «Двадцать дней без войны» по прозе Симонова, а ты не признаешь...

- Он больше считает - что он написал сценарий «Двадцать лет без войны». Что довольно странно, если иметь в виду писателя Симонова и его жесткую манеру. У нас есть рабочий сценарий, где сказано: «Лопатин выматерился». Правка Симонова: «Лопатин беззвучно выматерился в сторону немцев». Так что написать за Симонова было не так-то просто, не такой он дурачок. Что касается монолога, о котором Володарский говорит, что его нет у Симонова, потому что написал его он, Эдик, то этот монолог взят из первого журнального издания

«Записок Лопатина», а в архиве монолог - страниц 60, это вообще потрясающий сценарий. Эдик еще сообщил, что Симонов поблагодарил его за написание сценария «Двадцать дней без войны», на заседании военных писателей, через 8 лет... после собственной смерти. Ну что тут сказать! Насчет «Лапшина». Эдик посмотрел почти готовую картину и сказал: я от этого отказываюсь, эта работа на полку. Был колоссальный скандал. Мы четыре с половиной года не здоровались. Есть свидетели - Саша Червинский и Ваня Дыховичный, которые его уговаривали не снимать свою фамилию из этого, как они считали, замечательного фильма. Но он написал письмо в Госкино, что я искажил сценарий и он от него отказывается. Мы со Светой обратились к Андропову.

- Мы с приходом Никиты Сергеевича добились ненависти друг к другу

Короче, мы должны были вытерпеть все и в итоге поставить фамилию Володарского как автора сценария. Единственное, что я сделал, - не пригласил его на сцену на премьере в Доме кино. И к праздничному столу не пригласил. У него был отдельный банкет. Ко мне подошла плачущая Фарида, его жена, сказала, что у него температура 40, а следом сам Эдик, которого прошибла скупая мужская слеза, стал канючить: ну мог я ошибиться, мог не понять, ну прости меня, ну вот случился такой ужас!.. Я выпивши. И отношения восстановились.

- Но почему теперь такая страсть? Чем объяснить?

- Двумя вещами. Вещь номер один - Эдик очень хотел, чтоб я с ним работал.

- А почему ты с ним не хотел работать?

- Я когда подбирал автора для «Проверки на дорогах», решил: дико талантливый брат не буду, там достаточно поработал папа, кроме всего прочего, папа сам написал треть сценария. Я подумал: я

приглашаю Клепикова, Клепикову будет интересно, но это будет нечто другое, а мне лучше, чтоб был исполнитель моего замысла. Я прочитал рассказы Эдика. Они не были плохие, но не были и хорошие. Тут очень важно, чтоб человек не начал на тебя давить. Конечно, Эдик сделал много, но не сказать, что большие сцены с диалогами были сняты слово в слово, как у папы, я тоже не могу. Как не могу не сказать, что папа занимался не реабилитацией РОА - Русской Освободительной Армии, он занимался жалостью. И не к «влазовцам», а к миллионам людей, потому что при каждой немецкой военной части было до роты русских солдат. Были люди, которые ненавидели Советскую власть, были дети расстрелянных родителей, но в основном были несчастные люди. И папа, когда читался этот дел, должен был сказать: они тоже люди. А подсмеиваться над ним, как это сделал Володарский, не сказать, что папа первый, кто вообще рот открыл... Эдик вообще странный человек. Уже выступив против меня, он пригласил нас со Светкой на свой юбилей. И все время повторял: работать тебе надо с папой Эдиком. А как можно работать с человеком, который выпускает по семь картин в год?

- А какая вещь номер два?

- Вещь номер два - он выбрал себе хозяйина. И кусает, и лает, потому что будет приятно хозяину. Как только я первый раз махнул лапой на Михалкова, а я махнул лапой, потому что он махнул лапой на меня - первое его выступление, когда его выбрали секретарем Союза кинематографистов: почему я смею 10 лет снимать кино?.. Его кино «Сибирский цирюльник» стоит 35 миллионов, мое «Хрусталев, машину!» - 3,5 миллиона, мое двухсерийное, мы сидим годами без зарплаты и годами не снимаем вообще, но вот его возмущает, что мы снимаем 10 лет. Ты дай мне денег, и я тебе сниму, как «Лапшина», за 8 месяцев. Папа мой не любил Михалкова. Михалков сильно не любил папу. Папа говорил: я схожу с ума - Заболоцкий записался на прием к Михалкову!.. Володарский

поступил туда, и его понесло. В одной статье он пишет, что я не пришел на похороны своего второго режиссера, а во второй - что я на этих похоронах сказал его жене, чтоб она отдала мне сто рублей. У меня много дурных черт, но одно точно: я не жадный.

Любимый «гарик» режиссера: «В борьбе за народное дело я был инородное тело»

(Из Игоря Губермана.)

- А как было?

- Я действительно не был на похоронах своего лучшего друга Вадика Гаузнера. Первый раз случилось плохо с сердцем. Врачиха сказала: вам надо немедленно прекратить съемки, иначе вы умрете. Я вышел и сказал жене Светке: надо звать Вадика, прекращать съемки нельзя, а помирать тоже не хотелось. Я вхожу на студию, меня встречает фотограф Кацев и говорит, что Вадик умер... Я его очень любил. Но кому какое дело, пошел я на похороны или не пошел, может, я вообще не хожу на похороны!..

- Какое все-таки чувство, когда тебя пошлют?

- Сначала я удивлялся. Как Петя Штейн отвечал в школе, когда его просили написать, что бы он сделал, если б увидел живого Ленина. Он написал: я бы удивился. И получил «двойку». Вот и я удивился. Про меня писали: крапленые карты Германа, - а ты заступалась, помнишь? История всегда одна: ищи, кому нужно. В этот раз нужно Михалкову.

Я недавно читал статью про солдат, которых выгоняют на ночь, чтоб шли просить милостыню...

- Сама давала им денежку?

- И Светка тоже. И автор статьи тоже. Ему солдатик сказал: спасибо, вы спасли мою печень. Бьют по печени. Вы патриоты - займитесь этим. Потому что у Путина проблем сто тысяч и одна маленькая тележ-

ка. Это ваши дети, дети ваших друзей, сделайте что-нибудь, чтобы этого позора у нас не было. Сделайте хосписы, помогите старухам. Я знаю Володарского 35 лет. Очень цепкий, очень жесткий, очень умелый человек по добыванию денег. А когда он пишет, что Михалков дал мне из своего кармана 20 тысяч долларов, чтобы напечатать копии «Хрусталева», - он мне не дал ни копейки. Фонд культуры, который возглавляет Михалков, с его разрешения, конечно, одолжил киностудию и Госкино 20 тысяч долларов, с семью печатями. Одолжил. И разговор о том, что я не сказал «спасибо», - чушь, не было газеты, где б я не сказал.

- И «Комсомолке» сказал.

- А что Эдик себе позволяет в адрес «хачиков», то есть национальных режиссеров, которые якобы высосали Россию?! Без Отара Иоселиани, Тенгиза Абуладзе, Параджанова, Ибрагимбековых насколько беднее мы бы были! Да ну, отвратительная тема.

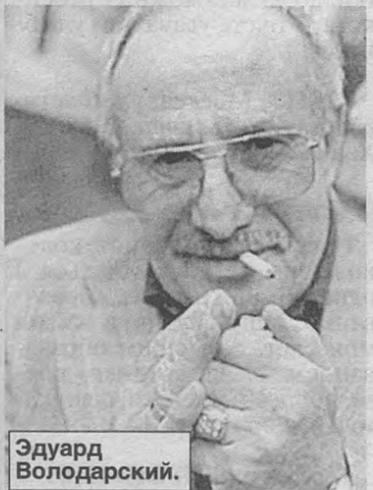
- Тема зависти.

- Костя Лопушанский, режиссер, принес из лекций Тарковского в декабре 1981 года - на вопрос о Михалкове Тарковский говорит, что Никита Михалков очень умелый мастер, и все ему далось легко, как ногой дверь открыть, но этого мало для художника, нужна потребность сказать что-то свое и сделать это свое, чтобы стать в его, Тарковского, глазах художником. А про меня - прости, но это его слова, - что в кинематографе появился очень талантливый человек Алексей Герман, который сделал «Двадцать дней без войны», где есть поразительные куски, такого класса, что диву даешься, как это сделано.

- И это многое объясняет.

- Володарский не является для меня художником, он является человеком, зарабатывающим деньги, и достаточно большие. Зачем я ему отвечаю, я не понимаю. Мне в принципе с ним делать нечего. Я занимаюсь одной профессией, он занимается другой. А Тарковский, между прочим, кумык. Жаль, мы с ним не были даже знакомы...

Ольга КУЧКИНА.

Эдуард Володарский.

Герман Александр

9.02.03